

сом: не определено время начала распада, как и другие его характеристики. Недетерминированность распада вихрей приводит к необратимости в динамике системы точечных вихрей и, возможно, в динамике идеальной жидкости вообще. Такой необычный механизм появления "стрелы времени" не имеет аналогов в динамике частиц.

Вопросы существования и устойчивости стационарных и равномерно вращающихся кластеров точечных вихрей обсуждались ранее [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бэтчелор Дж. Введение в динамику жидкости. М.: Мир, 1973. 758 с.
2. Биркгоф Г. Неустойчивость Гельмгольца и Тейлора // Гидродинамическая неустойчивость. М.: Мир, 1964. С. 68–94.
3. Бетяев С.К. Эволюция вихревых пелен // Динамика сплошной среды со свободными поверхностями. Чебоксары: Чувашск. ун-т, 1980. С. 27–38.
4. Smith J.H.V. Improved calculations of leading-edge separation from slender, thin, delta wings. // Proc. Roy. Soc. Ser. A. 1968. V. 306. № 1484. P. 67–90.
5. Заславский Г.М. Стохастичность динамических систем. М.: Наука, 1984. 271 с.
6. Рабинович М.И., Трубецков Д.И. Введение в теорию колебаний и волн. М.: Наука, 1992. 432 с.
7. Петвиашвили В.И. Неоднородные солитоны // Нелинейные волны. М.: Наука, 1979. С. 5–19.
8. Заславский Г.М., Сагдеев Р.З., Усиков Д.А., Черников А.А. Слабый хаос и квазирегулярные структуры. М.: Наука. 1991. 235 с.
9. Aref H. Motion of three vortices // Phys. Fluids. 1979. V. 22. № 3. P. 339–400.
10. Aref H., Kadtko J.B., Zawadski I. Point vortex dynamics: recent results and open problems // Fluid Dynamics Research, 1988. V. 3. № 1–4. P. 63–74.

Жуковский

Поступила в редакцию
3.VIII.1993

УДК 532.546

© 1994 г. О.Ю. Динариев

КРИВАЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДАВЛЕНИЯ ДЛЯ ФРАКТАЛЬНОЙ ТРЕЩИНОВАТО-ПОРИСТОЙ СРЕДЫ. ЛИНЕЙНАЯ ТЕОРИЯ

В рамках фрактальной модели трещиновато-пористой среды (ТПС) [1] найдена асимптотика кривой восстановления давления при больших временах. Все процессы предполагаются изотермическими.

Для описания движения жидкости в ТПС обычно используется модель [2–4], когда трещины и матрица представляются взаимопроникающими континуумами со своими индивидуальными пористостями и проницаемостями, причем трещины и матрица могут обмениваться насыщающей жидкостью. Известно, однако, что в реальных трещиноватых породах для масштабов, сравнимых с размерами пористых блоков, трещины образуют систему, которую нельзя считать сплошной.

В последнее время для описания объектов со сложной нерегулярной геометрией используется теория фракталов – множеств с нецелой пространственной размерностью [5, 6]. Отмечалось, что возникающие при разрушении системы трещины хорошо описываются фрактальной геометрией [7–9]. Была предложена [1] модель ТПС, когда трещины образуют фрактал с размерностью Хаусдорфа–Безиковича d , погруженный в сплошную пористую среду с пространственной размерностью D ($D \geq d$, $D = 2$ или $D = 3$; $D = 2$ соответствует

плоской задаче, $D = 3$ соответствует пространственной задаче; при $d = D$ уравнения модели [1] переходят в уравнения континуальной модели [2–4]).

В понятие "фрактал" вкладывается содержание, обычно принятое в литературе [5, 6]: нецелая размерность d , локальное самоподобие в среднем, степенная асимптотика для всех характеристик фрактала, усредненных по сфере достаточно большого радиуса.

Пусть $\rho = \rho_1(t, r)$ – плотность жидкости в трещинах, $\rho_2 = \rho_2(t, r)$ – плотность жидкости в матрице, t – время, r – радиальная координата. Имеют место интегральные уравнения сохранения массы для трещин и блоков соответственно:

$$\frac{d}{dt} \int_{\eta_1 \ll \eta \ll \eta_2} m_1 \rho_1 d\mu_H^d = \int_{r=\eta_1} j_n d\mu_S^d - \int_{r=\eta_2} j_n d\mu_S^d + \int_{\eta_1 \ll \eta \ll \eta_2} q d\mu_H^d \quad (1)$$

$$\frac{d}{dt} \int_{\eta_1 \ll \eta \ll \eta_2} m_2 \rho_2 d\mu_H^D = - \int_{\eta_1 \ll \eta \ll \eta_2} q d\mu_H^d \quad (2)$$

Здесь r_1, r_2 – произвольные положительные величины, m_1 – геометрический фактор, характеризующий степень раскрытия трещин, m_2 – пористость блоков, j_n – радиальная составляющая потока массы от блоков к трещинам, $d\mu_H^d$ – мера Хаусдорфа множества с пространственной размерностью d [10], $d\mu_S^d$ – мера на сечении фрактала сферой радиуса r , определяемая по формуле $d\mu_H^d = dr d\mu_S^d$. При этом справедливо соотношение

$$\int_{r=\eta} d\mu_S^d = \eta^{d-1} \int_{r=1} d\mu_S^d = \eta^{d-1} \alpha_d, \quad \alpha_d = 2\pi^{d/2} / \Gamma(d/2) \quad (3)$$

где α_d – площадь единичной $(d-1)$ -мерной сферы.

Обычно можно пренебречь массой жидкости, находящейся в трещинах. Тогда уравнение (1) приводится к виду

$$0 = \int_{r=\eta_0} j_n d\mu_S^d - \int_{r=\eta} j_n d\mu_S^d + \int_{\eta_0 \ll \eta \ll \eta_2} q d\mu_H^d \quad (4)$$

Выражения для j_n и q представляется естественным выбрать в виде [1]

$$j_n = -\frac{k}{\mu} \rho_1 \frac{\partial p_1}{\partial r}, \quad q = \frac{\beta}{\mu} (\rho_2 p_2 - \rho_1 p_1) r^{-\epsilon} \quad (5)$$

Здесь $p_1 = p(\rho_1)$, $p_2 = p(\rho_2)$ – давление в трещинах и блоках соответственно, $\mu = \mu(\rho)$ – сдвиговая вязкость, $\epsilon = (D-d)$ – дефект пространства, k и β – некоторые положительные постоянные. Будем считать скелет породы недеформируемым. Тогда из (2)–(5) вытекают уравнения

$$0 = r^{-(d-1)} \frac{\partial}{\partial r} \left(\mu^{-1} r^{d-1} \rho_1 \frac{\partial p_1}{\partial r} \right) + \frac{\beta}{k\mu} (\rho_2 p_2 - \rho_1 p_1) r^{-\epsilon}, \quad \frac{\partial \rho_2}{\partial t} = \frac{\alpha_d \beta}{\alpha_D m_2 \mu} (\rho_1 p_1 - \rho_2 p_2) r^{-2\epsilon} \quad (6)$$

Таким образом, построенная модель содержит феноменологические параметры с размерностями $[k] = L^{\epsilon+2}$, $[\beta] = L^{2\epsilon}$.

Когда $d = D$ (система трещин становится сплошной средой), k превращается в обычную проницаемость, а (6) сводятся к уравнениям Баренблатта – Желтова [2–4].

Задачу будем решать в цилиндрически-симметричной постановке ($D = 2$). Из первого уравнения (5) вытекает, что массовый дебит скважины с радиусом r_0 на единицу продуктивной толщи пласта таков

$$Q = \alpha_d r_0^{d-1} k (\mu^{-1} \rho_1 \partial p_1 / \partial r) |_{r=r_0} \quad (7)$$

Положим, что на пространственной бесконечности плотности ρ_1 и ρ_2 выравниваются, а поток j_n стремится к нулю. Задача состоит в определении $\bar{p}_1 |_{r=r_0}$ при $t > 0$ для $Q = Q(t) = Q_0 \theta(-t)$ по системе уравнений (6) и уравнению состояния $p = p(\rho)$ ($\theta(t)$ – функция Хевисайда, $Q_0 = \text{const}$).

Поскольку речь идет о жидкости, можно использовать линейное приближение. Обозначим $\delta_i = (\rho_i - \rho_0)/\rho_0$, где ρ_0 – некоторая константа с размерностью плотности, и предположим, что $|\delta_i| \ll 1$. Тогда уравнения (6), (7) приводятся к виду

$$0 = \Delta_d \delta_1 + \beta k^{-1} (\delta_2 - \delta_1) r^{-\varepsilon}, \quad \partial \delta_2 / \partial t = \gamma (\delta_1 - \delta_2) r^{-2\varepsilon} \quad (8)$$

$$Q = \zeta \partial \delta_2 / \partial r |_{r=r_0} \quad (9)$$

$$\left(\gamma = \frac{\alpha_d \beta \rho_0 p_\rho(\rho_0)}{2\pi m_2 \mu(\rho_0)}, \quad \zeta = \frac{\alpha_d r_0^{d-1} k \rho_0 p_\rho(\rho_0)}{\mu(\rho_0)}, \quad \Delta_d^{(r)} = r^{-(d-1)} \frac{\partial}{\partial r} r^{d-1} \frac{\partial}{\partial r} \right)$$

При $t < 0$ задача (8), (9) имеет стационарное решение

$$\delta_1 = \delta_2 = \delta_0 = \frac{Q_0 r_0^{d-1} r^{2-d}}{(2-d)\zeta} + C_1$$

Поскольку для нахождения кривой восстановления давления нужно определить $(\delta_1 - \delta_0)$ при $t > 0$, то в силу линейности задачи достаточно решить систему при следующих начальных и граничных условиях:

$$\delta_1 |_{r=0} = \delta_2 |_{r=0} = 0, \quad (\delta_1 - \delta_2) |_{r=+\infty} = 0, \quad \frac{\partial \delta}{\partial r} \Big|_{r=r_0} = -Q_0 \zeta^{-1} \theta(t), \quad \frac{\partial \delta_1}{\partial r} \Big|_{r=+\infty} = 0 \quad (10)$$

Выполним в уравнениях (8), (10) преобразование Лапласа (s – параметр преобразования), сделаем замену независимой переменной $r = r_0 \eta^{-1/(2\varepsilon)}$ и исключим из уравнений функцию $\delta_2(s)$. Тогда получим уравнение и граничные условия для функции $\delta_1(s)$:

$$\begin{aligned} (\Delta_{s/2}^{(\eta)} - s \varepsilon_0 (s + \gamma_0 \eta)^{-1} \eta^{-v_2}) \delta_1 = 0; \quad d\delta_1(s) / d\eta |_{\eta=1} = \zeta_0 s^{-1}, \quad d\delta / d\eta |_{\eta=+\infty} = 0 \\ \varepsilon_0 = \beta / (4\varepsilon^2 k r_0^\varepsilon), \quad v_2 = \varepsilon^{-1} + 3/2, \quad \gamma_0 = \gamma r^{-2\varepsilon}, \quad \zeta_0 = Q_0 r_0 / (2\varepsilon \zeta) \end{aligned} \quad (11)$$

Так как задача состоит в том, чтобы вычислить асимптотику $\delta_1 |_{\eta=1}$ при больших положительных временах, достаточно определить асимптотику $\delta_1(s)$ при малых положительных s . Эта задача будет решена с точностью до множителя вида $(1 + O(s))$.

Заметим, что при $0 < \eta \ll s$ справедливо асимптотическое равенство $\delta_1(s) = f^0$, причем f^0 удовлетворяет уравнению и граничному условию, вытекающим из (11):

$$(\Delta_{s/2}^{(\eta)} - \varepsilon_0 \eta^{-v_2}) f^0 = 0; \quad df^0 / d\eta |_{\eta=+\infty} = 0 \quad (12)$$

При $s \ll \eta \ll 1$ справедливо асимптотическое равенство $\delta_1(s) = f^1$, причем f^1 удовлетворяет уравнению и граничному условию, вытекающим из (11):

$$(\Delta_{s/2}^{(\eta)} - s \varepsilon_0 \gamma_0^{-1} \eta^{-(v_2+1)}) f^1 = 0; \quad df^1 / d\eta |_{\eta=1} = \zeta_0 s^{-1} \quad (13)$$

Функции f^0, f^1 нужно связать условиями стыковки:

$$f^0 |_{\eta=\eta_*} = f^1 |_{\eta=\eta_*}, \quad df^0 / d\eta |_{\eta=\eta_*} = df^1 / d\eta |_{\eta=\eta_*} \quad (14)$$

где $\eta_* = \lambda s$, λ – некоторая конечная положительная величина.

Введем новые вспомогательные обозначения:

$$v_i = v_2 - 2 + i, \quad \tau_i = \frac{1}{2v_i} \quad (i=0,1), \quad \kappa_0 = \frac{2\varepsilon_0^{1/2}}{v_0}, \quad \kappa_1 = \frac{2(\varepsilon_0 s)^{1/2}}{\gamma_0^{1/2} v_1}$$

Согласно [10] задача (12) имеет решение, $f^0 = C_1^0 \eta^{-1/4} K_{\tau_0}(\kappa_0 \eta^{-v_0/2})$, а уравнение (13) имеет решение $f^1 = \eta^{-1/4} (C_1^1 K_{\tau_1}(\kappa_1 \eta^{-v_1/2}) + C_2^1 I_{\tau_1}(\kappa_1 \eta^{-v_1/2}))$.

Здесь $K_\alpha(z), I_\alpha(z)$ – функции Макдональда [10]. Постоянные C_1^0, C_1^1, C_2^1 должны быть определены из граничного условия в задаче (13) и равенств (14). Из равенств (14) получаем

линейную систему, решая которую находим: $C_i^1 = C_i^0 n_i$ ($i = 1, 2$), где

$$n_1 = v_1^{-1} \eta_*^{-v_1/2} (\kappa_1 v_1 I_{\tau_1}'(\kappa_1 \eta_*^{-v_1/2}) K_{\tau_0}(\kappa_0 \eta_*^{-v_0/2}) - \kappa_0 v_0 \eta_*^{1/2} I_{\tau_1}(\kappa_1 \eta_*^{-v_1/2}) K_{\tau_0}'(\kappa_0 \eta_*^{-v_0/2}))$$

а выражение для n_2 получается из предыдущего подстановкой вместо I_{τ_1} , I_{τ_1}' функций K_{τ_1} , K_{τ_1}' .

При $s \rightarrow 0$ имеем оценку, вытекающую из асимптотических свойств функций Макдональда [10]:

$$n_2 / n_1 = O(\exp(-2\kappa_1 \eta_*^{-v_1/2})) \quad (15)$$

Вычислив $df^1/d\eta|_{\eta=1}$ и используя граничные условия в задаче (13), определяем C_1^0 . Затем, используя разложение в ряд функций Макдональда [10] и оценку (15), находим главную асимптотику f^1 при $s = 0$ и выполняем обратное преобразование Лапласа. Окончательно получаем, что кривая восстановления давления в ТПС с фрактальной геометрией трещин описывается асимптотической формулой

$$\Delta p = \rho_0 p_p(\rho_0) \frac{\zeta_0 K(-\tau_1)}{v_1 \tau_1} \left\{ \frac{t^{\tau_1}}{\Gamma(1+\tau_1)} - K(\tau_1) + K(1-\tau_1) \frac{t^{2\tau_1-1}}{\Gamma(2\tau_1)} \right\}$$

$$K(x) = v_1^{-2x} \varepsilon_0^x \gamma_0^{-x} \Gamma(1-x) / \Gamma(1+x)$$

Характерно, что в отличие от обычной пористой среды, где имеет место логарифмическая асимптотика [4], для фрактальной ТПС среды справедлива степенная асимптотика $\Delta p = \text{const} t^{\tau_1}$. Можно выразить показатель степени через размерность фрактала: $\tau_1 = (2-d)/(4-d)$. Видно, что при $1 < d < 2$ показатель степени τ_1 лежит в интервале $(0, 1/3)$. Определяя этот показатель из эксперимента, можно найти фрактальную размерность системы трещин. Если осуществить предельный переход $d \rightarrow 2$ (что эквивалентно $\tau_1 \rightarrow 0$), то из формулы (16) можно получить классическую логарифмическую формулу для кривой восстановления давления, хотя изложенный вывод формулы (16) несправедлив при $d = 2$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динариев О.Ю. Фильтрация в трещиноватой среде с фрактальной геометрией трещин // Известия АН СССР. Механика жидкости и газа. 1990. № 5. С. 66–70.
2. Баренблатт Г.И., Желтов Ю.П. Об основных уравнениях фильтрации однородных жидкостей в трещиноватых породах. // Доклады АН СССР. 1960. Т. 132. № 3. С. 545–548.
3. Баренблатт Г.И., Желтов Ю.П., Кочина И.Н. Об основных представлениях теории фильтрации однородных жидкостей в трещиноватых породах. // ПММ. 1960. Т. 24. Вып. 5. С. 852–864.
4. Баренблатт Г.И., Ентов В.М., Рыжик В.М. Теория нестационарной фильтрации жидкости и газа. М.: Недра, 1972. 288 с.
5. Mandelbrot B.B. Fractals: Form, Chance and Dimension. N.Y.: Freeman, 1977. 365 p.
6. Mandelbrot B.B. The fractal Geometry of Nature. San Francisco: Freeman, 1982. 460 p.
7. Мосолов А.Б., Динариев О.Ю. Автомодельность и фрактальная геометрия разрушения. // Проблемы прочности. 1988. № 1. С. 3–7.
8. Луис Э., Гинеа Ф., Флорес Ф. Фрактальная природа трещин // Фракталы в физике: Труды 6-го международного симпозиума по фракталам в физике (МПТФ. Триест. Италия, 1985) М.: Мир, 1988. С. 244–248.
9. Guinea F., Pla O., Louis E. Fractal Aspects of Fracture Propagation // Fragmentation, form and Flow in Fractured media: Proc. F³ – Conf. held at Neve Ilan, Israel, 1986. Ann. Israel Phys. Soc. 1986. V. 8. P. 451–457.
10. Бейтмен Г., Эрдейн А. Высшие трансцендентные функции. Т. 2. Функции Бесселя, функции параболического цилиндра, ортогональные многочлены. М: Наука, 1974. 295 с.